У нынешнего патриарха главной семьи Лайонхарт было два младших брата.

Отношения между тремя братьями были спокойными, и старший сын, Гилеад, взошел на пост Патриарха, не пролив ни капли крови. Помимо простого приоритета по возрасту, навыки Гилеада на тот момент превосходили навыки его братьев.

Два младших брата патриарха не проявляли особого интереса к главенству в семье. Второй сын, Гилфорд Лайонхарт, чьи способности не дотягивали до уровня старшего и младшего братьев, отказался от должности Патриарха в раннем возрасте и вместо этого искал свое собственное счастье.

Насколько Юджин помнил, Гилфорд Лайонхарт был мужчиной средних лет с немного выпирающим животом, хотя и не таким большим, как у Герхарда. По слухам, в молодости он много играл, но... хотя они не успели узнать друг друга так хорошо, Гилфорд не показался Юджину таким уж плохим человеком. В начале этого года мужчина покинул главное поместье и завел собственное хозяйство в уединенном и тихом загородном поместье.

В отличие от Гилеада и Гилфорда, Гион Лайонхарт никогда не женился и не хотел жениться. Несколько лет назад Юджин лично спросил мужчину о причинах такого решения.

Брак? Конечно, это восхитительная и прекрасная вещь. Однако, если бы я захотел жениться и завести детей, мне пришлось бы расстаться с основной семьей до того, как кому-то из моих детей исполнилось бы пять лет. Мне бы не хотелось этого делать. И с моим характером я не думаю, что буду хорошим отцом.

Гион обладал свободным характером. Он всегда смеялся с рыцарями, служившими главной семье, и его отношение к слугам никогда не было властным. Он проявлял страсть к обучению Сиэль и Сиана и даже сократил свое свободное время, чтобы обучать рыцарей.

Мужчина был очень добр к Юджину. В течение четырех лет, которые юноша провел в главном поместье, Гион лично наставлял Юджина вместе с Гилеадом. По крайней мере, пока мальчик находился в главном поместье, он ни разу не подвергался дискриминации только потому, что был приемным ребенком из побочной ветви.

По мнению Юджина, благодаря всему этому Гион был совершенно уникальной личностью.

Его боевые навыки также были выдающимися. Даже Патриарх, Гилеад, проявлял уважение к навыкам младшего брата. Однако, в отличие от Гилеада, который не мог сосредоточиться на тренировках после того, как стал Патриархом, Гион посвятил себя обучению, пока странствовал по континенту. Благодаря этому, на данный момент, мастерство Гиона превосходило мастерство Гилеада.

При этом Гион никогда не думал о восстании против Гилеада. Мужчина никогда бы не отступил от своей роли "младшего брата" Патриарха.

Год назад был период, когда Гион отсутствовал в главном поместье в течение нескольких месяцев. Когда он вернулся, герб в виде львиной головы, личный знак клана Лайонхарт, который Гион также носил на левой груди своего официального наряда, был немного другим.

Он превратился в сигил черного льва с оскаленными клыками и обнаженными когтями.

Это свидетельствовало о том, что Гион стал официальным членом Рыцарей Черного Льва, Хранителей клана Лайонхарт.

На самом деле, в этом не было ничего необычного. Если у вас были выдающиеся способности и доказанная преданность клану, любой в клане Лайонхарт мог подать заявку на вступление в рыцари Черного Льва. Рыцари этого ордена были сильнее и острее, чем Рыцари Белого Льва, которые состояли из воинов, служивших главной семье.

Хотя это будет моя первая личная встреча с ними.

Время близилось к полудню — назначенному времени их прибытия. Проверяя время, Юджин почувствовал легкое волнение. Хотя он жил в главном поместье уже четыре года, за все это время он ни разу не видел членов Рыцарей Черного Льва.

Рыцари Белого Льва, принадлежавшие к прямой линии Лайонхарт, присягнули на верность только главной семье. Однако рыцари Черного Льва не присягали главной семье. Вместо этого они присягали на верность имени "Лайонхарт" в целом.

Руководящей силой Рыцарей Черного Льва был Совет Старейшин — группа, состоящая из атлантов, оставивших весомые имена в истории клана "Лайонхарт", независимо от того, принадлежали ли они к прямой или побочной ветви. Даже нынешний патриарх, Гилеад, не стоял на равных со старейшинами Совета.

Время еще не пришло, — нетерпеливо подумал Юджин.

Его не могли не заинтересовать рыцари Черного Льва.

Он провел четыре года в главном поместье. Гилеад был силен, как и Гион. Оба они были достаточно сильны, чтобы их мощь была признана независимо от того, в какой части континента они находились.

Рыцари Белого Льва из главной семьи также были сильны. Даже среди многочисленных рыцарских орденов, существовавших на этом континенте, они были одними из немногих сильнейших. Даже если сравнить нынешних рыцарей Белого Льва с рыцарскими орденами Империи Киль, можно было сказать, что им не хватает численности, но нельзя было сказать, что им не хватает мастерства.

Но одного этого было недостаточно.

Вермут был самым сильным человеком за всю историю человечества. Именно поэтому его называли Героем и именно поэтому он возглавил отряд покорителей, который стремился уничтожить всех Королей Демонов. Ни эльфы, которые были долгожителями, ни драконы, которых называли мастерами магии, не смогли уничтожить Короля Демонов.

Однако Вермут смог убить трех Королей Демонов. Юджин был глубоко осведомлен об этом факте.

Молон, Анис, Сиенна и... Хамел, все они были сильны. Однако, если бы не Вермут, им было бы невозможно убить даже одного Короля Демонов.

Вермут, которого Хамел видел и сопровождал, и который жил в воспоминаниях Юджина, был настолько силен, что даже не казался человеком.

Вот почему этого все еще недостаточно.

Юджин встал, разочарованно прищелкнув языком. Хотя Гилеад и Гион были сильны, как и

рыцари Белого Льва, этого было недостаточно для того, чтобы они действительно могли претендовать на роль преемников Вермута.

Раз так, то как насчет рыцарей Черного Льва? Не делая различий между основной и побочной ветвями, принимая самых выдающихся и преданных членов клана, носящих имя "Лайонхарт" — насколько сильным был бы такой рыцарский орден? А как насчет Совета, который поддерживал рыцарей Черного Льва? Насколько они были сильны?

Те старики, которые отошли на задний план... это не может быть только ради того, чтобы освободить место для других, верно?

Гилеаду не нравились традиции прямой ветви. Конечно, существовала Церемония Продолжения Родословной, но существовали и другие традиции, призванные полностью подавить побочные ветви.

Однако одной силы Патриарха было недостаточно, чтобы изменить эти традиции, передававшиеся более трехсот лет. И Совет, и Рыцари Черного Льва входили в состав Хранителей Семейных Заповедей, которые превыше всего поддерживали правила клана Лайонхарт.

Как опекуны, они должны были обладать соответствующей силой, необходимой для исполнения своих обязанностей.

Юджин не предполагал, что все это произойдет, но он был рад наконец-то принять участие в работе Рыцарей Черного Льва.

***

Гигантская воздушная карета, поражающая своим великолепием, приземлилась перед Красной Башней Магии.

«Они точно не мелочатся», — насмехалась Мелкит.

Она не любила, когда ее ставили в такое положение, особенно когда другая сторона не была даже высокопоставленной персоной Арота. Если бы не Виннид, Мелкит не стояла бы здесь, почтительно ожидая гостей.

Юджин напомнил ей: «Разве ты не говорила, что уважаешь сэра Вермута, родоначальника клана Лайонхарт?»

«Малыш, не цитируй меня неправильно», — поправила его Мелкит. — «Тот, кого я уважаю — Великий Вермут, а не основатель клана Лайонхарт.»

«Ну, разве это не одно и то же?»

«Это другое. Мне не очень нравится клан Лайонхарт. Мне не нравится, как его главная семья подавляет свои побочные ветви, и как их Совет и их Рыцари Черного Льва ведут себя так скрытно.»

«Но пока что тебе следует скрывать такое отношение», — напомнил Мелкиту Ловеллиан.

В отличие от женщины мага, выражение лица Мастера Красной Башни было спокойным.

Глядя на отъезжающую карету, он продолжил: «Если ты действительно хочешь одолжить

Виннид, тебе лучше не делать ничего, что может их обидеть.»

«Ты действительно просишь меня вести себя вежливо и учтиво?» — поинтересовалась Мелкит. — «Если бы кто-нибудь услышал твои слова, он мог бы подумать, что я торгуюсь с ними не на равных. Я… с моим очень дорогим и обожаемым Плащом Тьмы, я действительно обмениваю его на Виннид!»

Настала очередь Юджина поправить ее: «Это не совсем обмен. Мы просто одалживаем их друг другу. И ты помнишь, что мы договорились день за год, верно?»

Мелкит сердито заскрипела зубами.

Но даже несмотря на такое выражение лица, она не была по-настоящему зла. Хотя она действительно была разгневана в тот день в Акроне, когда начала каркать, как ворона, как только она вернулась в Белую Башню Магии, крепко держась за Плащ Тьмы… ей удалось успокоить свои эмоции и подумать об этом рационально.

Как будто это займет у меня целый день. Возможно, это займет всего несколько часов, может быть, полдня, не больше? — оптимистично подумал архиволшебница.

Мелкит верила в свое родство с духами. Поскольку с ней был сильный катализатор штормовой меч Виннид, не было причин, по которым она не смогла бы вызвать Короля духов ветра.

Это значит, что я буду одалживать плащ не более чем на несколько месяцев. Я выдержу, ведь это не такой большой срок, — заверила себя Мелкит.

В обмен на возможность подписать контракт с Королем Ветров, о чем женщина мечтала с юности, она одалживала Плащ Тьмы всего на несколько месяцев. Сколько бы она ни думала об этом, разве это не было отличной сделкой? Конечно, Мелкит постаралась не выказывать свою радость открыто.

Если я без нужды покажу свои истинные чувства, этот парень может попытаться изменить условия нашей сделки.

Хотя с момента их первой встречи прошло всего несколько дней, Мелкит уже успела понять, что Юджин проницателен, неприятен и упрям, как питбуль.

Дверь воздушной кареты наконец-то открылась. Для такой просторной кареты в ней ехало всего пять человек, и первым, кто сошел, была…

«Что ты здесь делаешь?» — потребовал ответа Юджин.

Это была Сиэль.

«Скоро день рождения моей матери», — сказала Сиэль в качестве объяснения.

Поскольку с момента их последней встречи прошло всего несколько месяцев, внешность Сиэль не могла сильно измениться. Однако сейчас, когда он увидел ее в строгом официальном платье и с волосами, уложенными таким образом, каким он никогда не видел во время пребывания в главном поместье, она показалась ему немного незнакомой.

«В связи с этим я пришла выбрать для нее несколько подарков. Мне также было интересно узнать, все ли у тебя хорошо», — ответил девушка с сухим выражением лица, в котором не

было и следа веселья.

С этими словами она сузила глаза и стала ждать реакции Юджина. Однако юноша не выглядел таким удивленным или возмущенным, как ожидала Сиэль.

«Ах, вот оно как?» — спросил он.

И это было все. Сиэль нахмурила брови, но вместо того, чтобы продолжать загораживать дверной проем, она отошла в сторону.

Следом за девушкой появился Гион. Как и в прошлый раз, когда Юджин видел его, на левой стороне груди мужчины была вышита эмблема Рыцарей Черного Льва. Как только Гион увидел Юджина, он ярко улыбнулся и помахал рукой.

«Прошло не так много времени с тех пор, как вы виделись в последний раз, чтобы испытывать такую радость по поводу вашего воссоединения», — сказал мужчина средних лет, вышедший из кареты, похлопав Гиона по плечу.

«Возможно, так оно и есть, но что я могу поделать с тем, что я так счастлив от того, что встретил Юджина?» — весело спросил Гион.

«На это будет достаточно времени позже, так что давайте пока сосредоточимся на деле», — посоветовал мужчина.

Хотя он не знал, кто этот человек, Юджин чувствовал, что он обладает исключительными навыками.

Но не с мечом. Похоже, что он использует копье, — заметил юноша.

У мужчины не было оружия. Но, учитывая его осанку и то, как развиты его мышцы, Юджин мог быть уверен, что он использовал копье.

Юноша продолжал наблюдать за двумя людьми, которые вышли из кареты вслед за копьеносцем: Этот человек — волшебник.

Хотя клан Лайонхарт прославился как боевой клан, в нем все же было несколько волшебников. Поскольку они прибыли сюда, чтобы проверить и заем Виннида, и проблему Эварда, было вполне естественно, что они включили в свою группу волшебника.

И за ним.... О, Боже.

Последней из кареты вышла женщина с накинутым на плечи черным плащом от парадной формы. Поскольку она была единственной, чей мундир был расстегнут и накинут на плечи, а остальные были одеты в аккуратно застегнутые костюмы, создавалось впечатление, что она имеет самый высокий ранг среди них.

Создать карусель

Она сильная.

Но прежде всего Юджин обратил внимание на руки женщины. Хотя они были закрыты кожаными перчатками, из-за долгого времени, потраченного на их тренировку в качестве оружия, можно было оценить силу кистей женщины только по их очертаниям.

Значит, она не пользуется мечом или копьем. Она кулачный боец.

«Неужели прошло двадцать лет?» — заговорила женщина, глядя прямо на Ловеллиана с веселой улыбкой.

«Точнее, прошло двадцать три года», — поправил ее архимаг.

«Неужели уже прошло столько времени? А, я слышала новости. Ты ведь нынешний Мастер Красной Башни, верно?»

«Когда мы встретились в последний раз, я уже говорил тебе, что скоро стану следующим Мастером Красной Башни.»

«Правда? С тех пор прошло столько времени, что я не могу точно вспомнить. Да и, наверное, мне это было не так уж интересно», — сказав это, женщина повернулась и посмотрела на Юджина. — «Значит, ты — Юджин Лайонхарт.»

«Да, мэм», — пока что Юджин решил просто склонить голову.

«…Меня зовут… Кармен Лайонхарт. По всем признакам, ты можешь считать меня своей двоюродной бабушкой, но не называй меня так, понял?»

«…Хорошо?» — нерешительно ответил Юджин после нескольких мгновений попыток осмыслить слова Кармен.

Сказала ли она, что она его двоюродная бабушка? Но это означало бы, что эта женщина была тетей Гилеада.

Внешний вид — это еще не все, — вздохнул про себя Юджин.

Среди присутствующих здесь только Мелкит было более шестидесяти лет, а Ловеллиан был ближе всех к ее возрасту. Но даже в этом возрасте эти двое сохраняли невероятно молодой вид, поэтому не было ничего удивительного в том, что Кармен выглядит так молодо.

Однако, помимо ее молодого вида, именно ее старшинство заставило Юджина почувствовать удивление от того, что кто-то вроде нее проделал весь этот путь.

«Ветер усиливается, так почему бы нам не зайти внутрь и не поговорить», — сказал Ловеллиан с ухмылкой.

Они начали идти в гостиную, расположенную на верхнем этаже Красной Башни Магии. По дороге Юджин смог узнать немного больше о членах Рыцарей Черного Льва, которые прибыли сюда сегодня.

***

Кармен Лайонхарт, как и Гион, была младшей сестрой патриарха предыдущего поколения, и, как и мужчина, она не вышла замуж. Прожив в главном поместье довольно долго, она перешла в Рыцари Черного Льва. В настоящее время она была капитаном третьей дивизии Рыцарей Черного Льва.

Наишон Лайонхарт был человеком, который похлопал Гиона по плечу. Он был одним из командиров Третьей дивизии, возглавляемой Кармен, и вместо прямой линии он происходил из одной из побочных ветви.

Фалго Лайонхарт был волшебником. Он также принадлежал к Третьей дивизии. Он принадлежал к ветви, специализирующейся на магии, что было редкостью даже среди побочных ветвей, и сегодня именно он отвечал за оформление сделки с Мелкит.

***

«Хотя мы уже обговорили содержание этой сделки, позволь мне подтвердить ее еще раз», — сказал Фалго, положив свой посох на стол. — «В этой сделке участвуют Штормовой меч Виннид, принадлежащий главной семье Лайонхарт, и Плащ Тьмы, принадлежащий Владыке Белой Башни. За каждый день, на который Виннид будет одолжен, Плащ Тьмы будет одолжен на один год… Хотя условие было поставлено именно так, день — не самая лучшая единица измерения, не находишь?»

«Итак, что ты предлагаешь?» — сварливо спросила Мелкит.

Фалго предложил: «Две недели за час. Месяц — два часа. Год за двадцать четыре часа. Как тебе это?»

Мелкит язвительно ответила: «А как насчет минут?»

«Хотя это и возможно, боюсь, что это будет несколько обременительно», — вежливо признал Фалго.

«Значит, если я одолжу его на десять минут, ты все равно будешь играть с моим Плащом Тьмы целый час», — фыркнула Мелкит в отчаянии.

Сразу было видно, что такое состояние ей не подходит.

«Пожалуйста, пойми наше положение», — попросил Фалго. — «Штормовой меч Виннид — это меч, которым лично пользовался наш предок, и это одно из немногих редчайших сокровищ во владении клана Лайонхарт.»

«Это единственное условие, на котором ты настаиваешь?» — спросила наконец Мелкит.

«Да, мы уже подготовили контракт», — с лукавой улыбкой сказал Фалго, доставая из кармана контракт.

Затем документ должен был быть проверен не только Мелкит, но и Юджином.

Жирным шрифтом было выделено то, что Мелкит не позволили рискнуть уничтожить Виннид.

«… Если это произойдет, отдолживший должен заплатить соответствующую цену. Разве это не довольно расплывчатая формулировка?» — пожаловалась Мелкит.

Фалго объяснил: «Мы просто надеемся показать наше намерение, чтобы не было никаких инцидентов.»

«Ну тогда, на всякий случай, я хотела бы услышать, что произойдет, если я все-таки уничтожу Виннид?» — настойчиво спросила Мелкит.

«Тогда тебе придется заплатить за это своей жизнью.»

На вопрос Мастера Башни ответила Кармен. Вместо того чтобы сесть на предложенное ей место, женщина сидела на подоконнике, глядя в окно. Невозможно было ассоциировать эту

длинноногую и плутоватую внешность с человеком, который по всем правилам должен был быть престарелой тетушкой Гилеада.

Кармен продолжила: «Меч Бури Виннид — бесценное сокровище. Если ты действительно хочешь одолжить его, то, конечно, будь готова рискнуть жизнью.»

«Даже если моя жизнь также имеет неисчислимую ценность?» — с вызовом спросила Мелкит.

«Хотя для Арота это может быть и так, к клану Лайонхарт это не относится», — холодно ответила Кармен, доставая свернутую сигару.

Посмотрев на женщину, которая смотрела в окно, пожевывая сигару, Юджин покачал головой.

Даже несмотря на то, что она уже не подросток.

Глядя на эту претенциозную негодяйку, Юджин вспоминал Сиана несколько лет назад. Его близнец, Сиэль, начала проявлять симптомы полового созревания только в этом году, но у Сиана признаки полового созревания появились два года назад, когда ему было пятнадцать. Мальчик начал с удовольствием носить черную одежду, которую каким-то образом раздобыл, а когда он попытался пристраститься к алкоголю и сигаретам, украв их у лакеев, Ансилла строго отругала его.

«И что ты сделаешь, если я скажу, что не заплачу за это жизнью?» — Мелкит бросила ей вызов.

«Нет необходимости предлагать свою жизнь», — вмешался Фалго, пытаясь сохранить колеблющуюся улыбку. — «Я верю в Мастера Белой Башни. Я также уважаю тебя как коллегу-волшебника. Я не верю, что Мастер Белой Башни совершит такую неуклюжую ошибку, уничтожив катализатор при попытке заключить договор с духом.»

«…Хмф», — фыркнула Мелкит, все еще недовольная.

Фарго попытался сгладить ситуацию: «В любом случае… если Виннид будет уничтожен, мы обсудим этот вопрос еще раз в то время.»

Мелкит остался невозмутимой: «Но ты хочешь сказать, что клан Лайонхарт все равно будет решать это, так?»

«Если тебе это не нравится, тогда откажись от одалживания Виннида», — сказала Кармен, продолжая смотреть в окно и жуя сигару. Несмотря на то, что сигара уже давно была у нее во рту, она все еще не прикурила ее. — «Правда в том, что никто со стороны Лайонхарт не стремится заключить эту сделку. Если бы Патриарх лично не попросил об этом, я бы даже не пришла сюда.»

«Хмф, если бы кто-нибудь услышал твои слова, он бы подумал, что ты проделала весь этот путь из-за меня», — лукаво намекнула Мелкит.

«Конечно, я пришла сюда за действительно важным вопросом, а не за этой мелочью», — пробормотав это, Кармен достала из жилета карманные часы.

Подумать только, она носит карманные часы… Юджин сдержал смех, который бессознательно грозил вырваться наружу. Он впервые видел, чтобы кто-то носил такие неудобные и тяжелые часы в кармане жилетки.

«Если ты носишь карманные часы, почему ты носишь еще и наручные?» — В отличие от Юджина, который сдерживал свой порыв выступить с репликой, Мелкит без колебаний задал вопрос Кармен. — «И еще, почему ты продолжаешь жевать сигару, которую даже не зажгла?»

«…Я договорилась о посещении Черной Башни Магии через час», — сказала Кармен, отказываясь отвечать на реплику Мелкит… — «Мне нужно переговорить с Бальзаком Людбетом об инциденте с Эвардом. А после этого я буду сопровождать его в тюрьму Арота.»

«Зачем идти в тюрьму?» — спросила Мелкит.

«Чтобы допросить нахального черного мага, который посмел обучать черной магии старшего сына клана Лайонхарт.»

Эти слова были полной противоположностью предыдущему ответу Гилеада. Патриарх сказал, что позволит законам Арота иметь приоритет при рассмотрении дела Гавида.

«…Похоже, это несколько отличается от того, что решил Гилеад», — услышав эти слова, даже Ловеллиан не мог оставить такое поведение без комментариев.

Он был давним другом Гилеада, и его симпатии лежали на стороне клана Лайонхарт. Но, несмотря на это, Ловеллиан был Мастером Красной Башни Арота. Он не мог просто не замечать, когда могущественный клан из чужой страны говорил о том, что игнорирует законы Арота.

«Хотя Патриарх, возможно, и принял свое решение, Совет пришел к другому решению. Имя клана Лайонхарт было запятнано из-за предыдущего инцидента. Тот, кто запятнал наше имя такой грязью, должен быть привлечен к ответственности», — с ухмылкой заявила Кармен, глядя на Ловеллиана. — «Я уже получила разрешение от королевской семьи и парламента Арота. Вместо того чтобы терзать друг друга по этому поводу, не будет ли гораздо чище позволить нам допросить и наказать его?»

«Нет, ведь его судьбу всё ещё должны решать законы Арота», — по-прежнему возражал Ловеллиан.

«Похоже, ты что-то недопонимаешь. Совет не намерен полагаться на имя Лайонхарт, чтобы продвинуть этот вопрос. Поскольку старший сын клана был вовлечен в этот инцидент, мы уже согласились проявить достаточно искренности по отношению к Ароту. Кроме того, цена жизни этого грешника ничего не стоит.»

Поскольку Кармен все это сказала, Ловеллиан уже не мог ничего возразить. Магические исследования требовали больших денег. По этой причине для всех туристических достопримечательностей в столице Пентагона были установлены значительные туристические сборы.

К тому же, вместо того, чтобы зарабатывать деньги, раскрывая и используя изученную магию, большинство волшебников предпочитали уединиться и посвятить себя исследованиям. Он не знал, сколько денег заплатил клан Лайонхарт за право допросить и наказать преступника, но… Совет, должно быть, дал достаточно большую взятку, чтобы никто не пытался отказаться.

«Уже решила?» — Кармен поинтерисовалась. — «Ты собираешься принять сделку? У меня мало времени, так что отвечай быстро.»

«Я согласна», — ответила Мелкит, нахмурившись, хотя и подумала: Значит, они хотят считать

по часам, а не по дням? Мне это больше подходит, так как трех часов уже должно быть достаточно.

Благодаря этому условию, сколько бы времени ни прошло, она сможет вернуть свой Плащ Тьмы в течение двух месяцев.

Когда Мелкит подписала контракт, она сдержала желание разразиться смехом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/51117/2344644